

своей логикой, которая движет их речью и поступками и обнаруживает себя не вдруг, а исподволь, в самых обыкновенных обстоятельствах. Большинство действующих лиц наделены живыми, вполне реальными чертами и, оставаясь в целом в рамках традиций классицизма, превращаются из персонажей-символов, персонажей-эмблем в легкоузнаваемые жизненные и литературные типы.

Тема первых пьес — повседневная жизнь заурядного русского дворянства. Но как и где императрица, прочно отгороженная от реальностей русского быта, могла подметить необходимые детали и подробности? Сама она сообщала в «Живописце»: «Комедию мою сочинил я, живучи во уединении во время свирепствовавшей язвы; при сочинении оной не брал я находящихся в ней умоначертаний ниоткуда, кроме собственной моей семьи; следовательно, не выходя из дому своего нашел я в нем одном к составлению забавного позорища довольно обширное поле для искуснейшего пера, а не для такого, каковым я свое почитаю».²¹ Поразительно, как настойчиво указывает Екатерина на собственную семью, подчеркивает, что черпала материал «не выходя из дому своего». Что это — авторское кокетство, литературная игра или намек на действительные обстоятельства? Отметим только, что ни в 1772 г., ни позднее она ни разу не упомянула, что комедия «О, время!» явилась лишь переделкой (в духе теории Лукина) пьесы немецкого писателя Х. Ф. Геллерта «Богомолка» («Die Betschwester»). Правда, императрица блестяще ее отредактировала: сократила натянутые сцены, ввела чисто российские реалии и живой, разговорный язык, дописала два новых образа...²² Сравнение текстов двух комедий — оригинала и переделки — дает великолепный материал для уточнения особенностей творческого метода Екатерины. Вот, например, первая сцена, в которой происходит заочное знакомство зрителей с главной героиней: фрау Рихардинн у Геллерта и Ханжахиной у Екатерины:

БОГОМОЛКА

Lorchen. Sie betet uns oft um das Mittagessen, und nie ist sie andächtiger, als um die Stunde, da die Köchinn das Marktgeld hohlen will. Sie hat ihr schon aus frommen Eifer zweymal das Gebetbuch an den Kopf geworfen, weil sie so unverschämt gewesen ist und sie im Singen gestort hat.²³

²¹ Живописец. 1770. Лист 7. С. 49.

²² См. Чебышев А. А. Источник комедии императрицы Екатерины «О, время!». СПб., 1907. Характерно, что уже в 1774 г. «Богомолка» вышла отдельным изданием в достаточно точном и несомненно удачном переводе Михаила Матинского.

²³ Перевод: «Лорхен. Она часто читает нам молитвы в обед и не особенно благоговейна бывает в то время, когда повараха приносит денежные счета. Она уже